

ПУТЕШЕСТВИЕ К ПРАВДЕ

КНИГА КАК ДОКУМЕНТ ЭПОХИ

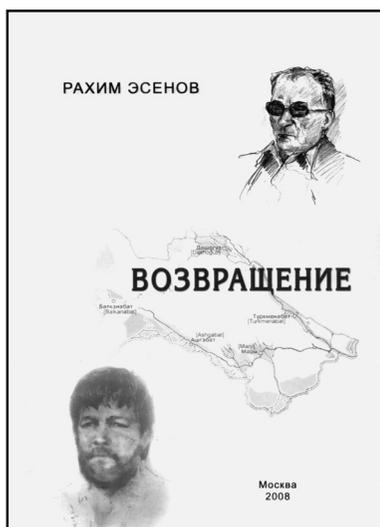
Эта книга известного еще с советских времен писателя и журналиста (*Рахим Эсен-нов. Возвращение. Туркменская сага*. М., 2008, 373 с., илл.), несмотря на небольшой тираж, вызвала широкий интерес и в Туркмении, и в России. Она вышла в период явного упадка художественно-публицистической литературы в современном Туркменистане.

Книга являет собой не только добротную беллетристику - она интересна как честный рассказ о реальных людях и судьбах страны, на долгое время ставшей одной из самых закрытых зон постсоветского пространства. Сам автор определил жанр своей книги как сага, т. е. произведение, близкое к былинно-поэтическому повествованию.

Судьба раскидала туркмен по всему миру, и поэтому вместе с героями книги читатель то оказывается в Златой Праге, то возвращается в родную Москву, пересекает океан и бродит по городам Америки, чтобы затем окунуться в «средневековую» Азию.

В центре повествования - два положительных героя: историк Шаджан и его старший товарищ, друг его отца, художник Сабир-ага. На другом полюсе - Луноликий диктатор и его ближайшее окружение, среди которого - бывший вице-премьер, осмелившийся бросить вызов «хозяину», - Борис Шихмередов. Шихмередов - карьерист, высокообразованный, но раболопный, запутавшийся в со-блазнах «элитной» жизни. Как представляется, этот персонаж является прототипом Бориса Шихмуратова, арестованного в конце 2002 г. по обвинению в попытке организации покушения на президента Туркменистана.

Его противоположность - Шаджан, жизненным перипетиям которого и посвящена почти вся книга. Это прототип известного в Туркменистане и за его пределами историка и диссидента, ныне живущего в Норвегии. Непредсказуемый, как называет его писатель (а точнее - непонятый окружением), вспыльчивый к любой несправедливости, наивный и ис-

кренный, талантливый исследователь. По ходу произведения Шаджан вступает в полемику не только с Борисом Шихмередовым, но с человеком более близким его мироощущению - Сабиром-ага, представителем старой туркменской интеллигенции. Они спорят о Сталине и сталинщине, об официальной и неофициальной туркменской истории, о возможных путях переустройства страны.

Роман-эссе Р.Эсенова документален и потому снабжен обширным и обстоятельным справочно-биографическим аппаратом, редкими, никогда не публиковавшимися ранее, фотопортретами политической и культурной туркменской элиты. Есть в нем и романтические отступления, и мемуарные сюжеты, и сатирические главы, оформленные в виде сновидений героев. В книге широко использован фольклор - пословицы, поговорки, притчи, есть экскурсы в далекую и близкую историю туркмен. Такое разнообразие жанров - свидетельство сложности и многогранности произведения.

Главный мотив книги - вечные противоречия между общенародной и клановой моралью, современным и традиционным, национальным и общечеловеческим. Писатель не торопится принять ту или иную сторону - и то, и дру-

гое, по его мнению, должно сосуществовать. Что же до нравственности, то подход к ней прост и однозначен. «Я могу простить все, но только не предательство» - формулирует свое кредо один из главных героев книги.

В романе нет врагов, но зато есть сонм предателей. Двоедушные ради личной выгоды тех, кто, так или иначе, дал согласие участвовать в нечестной политической игре, по убеждению автора, в конечном счете, ведет к предательству интересов Родины. Центральным персонажем в этом контексте стал собирательный образ Мурада Бердыева, прототипом которого стал переехавший в Вашингтон с легендой преследуемого диссидента журналист и поэт, а фактически бывший сексот. Ему удалось поработать и на радио «Азатлык» (туркменская студия радиостанции «Свобода»), и на спецслужбы Туркменистана.

Другая центральная тема произведения аккумулирована в слове «возвращение», вынесенного в название книги. Точнее - тема невозвращения и вынужденной эмиграции. Возвращения физического (приезда на родину) и духовного (к истокам, к истинному, к забытому, к отнятому).

Откроем маленькую тайну: первоначально автор хотел назвать свое произведение «Ностальгия», но по совету друзей, прочитавших рукопись, изменил название. Эссе пронизывает мысль, что время ностальгии кончилось и сегодня нужно не тосковать о прошлом, а возвращаться к нему, чтобы возродить все лучшее, что было в нашей далекой и близкой истории.

Примечательна в этой связи фигура легендарного хана Йомудского, дальнего предка Шаджана Керимова, полковника царской армии, «анархиста», «сепаратиста» и «контрреволюционера», имя которого до сих пор неофициально запрещено к упоминанию в Туркменистане. «*Ни хан Йомудский, ни многие другие деятели той эпохи политиками в профессиональном смысле слова не были. Политиками их вынудило стать Время. И они приняли этот вызов, отвечая стремлением освободить страну не только от колониально-го, но и в еще большей степени - от средневекового прошлого.*» (Подчеркнуто нами. - В.П.). История

повторяется: спустя 80 лет, перед туркменами вновь встала задача переустройства страны так, как ее видел хан Николай Николаевич Йомудский.

Книга Р.Эсенова написана языком, не свободным от штампов и других недостатков. Но все огрехи «сглаживаются» ясным и чистым языком. Автор не усложняет сюжет, равно как и характеристики героев. Но и не упрощает их: ведь если сосредоточить внимание на национальном характере туркмен, на их простоте и прямодушности, легко скатиться к простому морализаторству. Диалоги, полемика, персонажи настолько достоверны, что не требуют комментариев и пояснений. Автор умело «скрещивает» привычные советские мировоззренческие и речевые штампы с неожиданными авангардными суждениями представителей туркменской интеллигенции нового века.

В книге нет сквозного центрального сюжета, нет интриги. Ее герои и антигерои узнаваемы, и читателю, особенно туркменскому, нетрудно догадаться, о ком персонально идет речь. В российской прозе такие приемы уже достаточно апробированы и приняты критикой. «А всегда ли допустима такая узнаваемость?» - вопрошают первые рецензенты книги Р.Эсенова на сайте «Фергана.ру». Корректно ли писать плохо о людях, допустивших «слабину», но уже исправившихся и объявивших себя диссидентами и оппозиционерами, пострадавших от Луноликого, попавших в тюрьму? Ведь некоторых, возможно, уже нет в живых? Допустимо, полагает автор, ибо если бы мировая литература следовала поговорке «о покойниках либо хорошо, либо ничего», то неизвестно - много ли книг стояло бы на полках наших библиотек.

Перед нами не просто роман, но и художественно-политический трактат. Хотя писатель - вовсе не оппозиционер в классическом понимании этого затертого ныне «титла». Увы, специфика противостояния в эпоху Луноликого в том и состояла, что в лагере т.н. оппозиции оказалось большинство населения. Пятнадцатилетнее правление Луноликого больно ударило по общественной морали. Подавление элементарных гражданских свобод достигло такого масштаба, что на вопрос досужных правозащитников: «Сколько в Туркменистане политзаключенных?», люди отвечали: «У нас вся

страна - концлагерь». В то же время на острие борьбы в лагере оппозиционеров и диссидентов оказались не «простые и честные», а бежавшая из Туркменистана бывшая номенклатура, имеющая средства и связи для выступлений в зарубежных СМИ. Потому-то понятия «оппозиционер» и «диссидент» оказались дискредитированы в глазах народа. Потому и считалось хорошим тоном критиковать не только диктатора, но и «оппозиционеров».

В собирательном образе Бориса Шихмередова показан антигерой, верой и правдой служивший диктатору и укреплявший его власть, а после того как тот выгнал его - обратившийся в «великого оппозиционера-демократа». Писатель подчеркивает, что, помимо критериев социальных, есть более высокие критерии - нравственные, и потому «оппозиционер» и «диссидент» на туркменской почве все не обязательно означают - достойный власти от имени народа.

Книга Р.Эсенова может служить пособием по изучению новой и новейшей истории Туркменистана. В ней есть сюжеты из истории сельджукидов, обсуждаются вопросы этногенеза туркменов, есть страницы, посвященные покорению Южного Туркменистана русской армией, ее герои ведут споры о роли личности в истории и особенностях первых лет туркменской независимости. Но Эсенова не очень занимает вопрос о происхождении туркменов. Для него важнее найти ответ на вопрос - о корнях ментальности нации. Он приходит к выводу: основа этой ментальности - стремление к самостоятельности. Оно в крови у каждого туркмена и потому объединяет их. Говоря о населении республики, автор устами главного героя книги - Шаджана - утверждает: они не сельджуки, не огузы, не тюрки, но они всегда туркмены, так как не потерпят рабства под другими, как не терпели его всю свою историю.

Казалось бы, зачем сейчас писать о башизме, когда сам автор этого термина - Луноликий диктатор - скончался, стоит ли ворошить прошлое? На самом деле, потребность в материалах о более чем пятнадцатилетней диктатуре сегодня обретает новый смысл. Увы, люди склонны быстро забывать плохое и наивно верят в «теорию белой и черной полосы», в то, что теперь, после ухода диктатора, государство автоматически вступит в эту самую светлую по-

лосу. Автор книги так не считает. Светлая сторона жизни сразу не наступит, напротив, история повторится, если люди забудут, что было еще вчера, если не возьмут на себя труд разобраться в причинах происшедшего.

Вот очень важная цитата из книги:

«И вообще, Сабир-ага, говоря о Сталине, осуждать нужно не столько Сталина, сколько сталинщину, а это значит и самого Сталина, и элиту, и народ. При этом сам Сталин будет на последнем месте. Не думаю, чтобы он был морально слабее и глупее, чем Лев Давидович Троцкий-Бронштейн. XX съезд КПСС, осудивший культ личности Сталина и репрессии, одновременно показал, что один человек в Истории ничего не значит, тем самым, как ни парадоксально, сняв часть вины за происшедшее со Сталина! Выводы все!»

...Свою новую книгу туркменский писатель Рахим Эсенов выпустил осенью 2008 г. небольшим, «пробным» тиражом, будучи в краткосрочном отпуске в Москве на лечении. Редакторская подготовка издания велась в спешке с тем, чтобы писатель мог вернуться с книгой на родину. Вероятно, этим объясняются орфографические ошибки, каковых, увы, немало. Хочется верить, что они будут учтены и исправлены во втором издании, которое уже готовится. Однако благодаря взятым темпам была достигнута цель: проверить, как на откровенно острокритическое произведение писателя отреагирует новая власть: опять арестуют, как уже случилось с Р.Эсеновым при С.Ниязове, или устроят иные более изощренные гонения?

Сейчас уже можно сказать: новое руководство страны, фактически выросшее при старой системе, выдержал проверку: писатель, несмотря на выход книги, широкую ее продажу в соседних с Туркменистаном странах и публикацию фрагментов в Интернете благополучно вернулся домой.

Он продолжает творить и верить в добро. «Я по натуре оптимист, - пишет автор в конце романа. - Верю в добро в каждом человеке. Эта вера прибавляет мне сил и поддерживает меня. Даш билен ураны - аш билен ур - Того, кто тебя бьет камнем, «бей» хлебом-солью».

В.В. ПАНФИЛОВА
(«Независимая газета»)